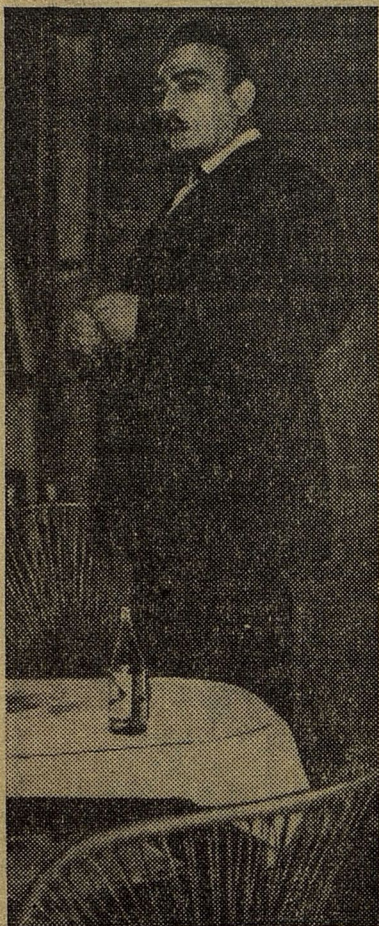

Галерея образов

нерадостный гуманист, добрый и строгий, страстно верящий и утверждающий в жизни, по мере сил, свою веру в добро и человечность. Непринужденная легкость остро-комедийной игры — такая же родная стихия Бориса Георгиевича, как и глубоко психологическая драма. Вот князь Волковский из «Униженных и оскорбленных» — самоуверенный циник, искусно прячущийся под маской благородства и великодушия. Он бесстрастно подчиняет своей злой воле судьбы более слабых...

Не очень выигрышная для актера роль генерала Кондратенко в инсценировке романа Степанова «Порт Артур» в исполнении Б. Г. Кеворкова приобретала подлинно гражданское звучание. Простоту и демократизм мужественного и честного военачальника, полного чувства патриотического долга, убедительно доносил актер до зрителя.

Трудно говорить подробно о каждой сыгранной Борисом Георгиевичем роли в нашем театре. Это весьма разнохарактерная галерея образов. Только в этом сезоне зрители видели Б. Г. Кеворкова и несколько эксцентричным дядюшкой очаровательной валенсианской вдовы, и хитрым, изворотливым Консулом («Украл консула»), и упрямо идущим к новой жизни донским казаком Агафоном Дубцовым («Поднятая целина»), и наконец, дельцом от политики депутатом Ферекисом.

Очень трудно писать о Борисе Георгиевиче — такой «разноплановый» у него талант. Роли героические, глубоко психологические, комедийно-гротескные — десятки их сыграно за четыре с половиной десятилетия. С того самого времени, когда подписал актер Кеворков в Ставропольском театре свой первый профессиональный договор.

...А все начиналось, как во многих актерских биографиях, со счастливой случайности. Правда, у сына парикмахера, обладателя диплома парижской академии парикмахерского искусства и прекрасного гитариста, с детства была тяга к искусству. Окончив ставропольскую гимназию, он становится учеником художественно-скульптурной студии губпрофобра, затем — балетной студии при театре имени Ленина.

Его дебютом стало исполнение лезгинки в спектакле «Маруся Богуславка» — вместо заболевшего тан-

цора. Несколько позже та же лезгинка выручила Кеворкова, когда, опять же в срочном вводе, появился он на сцене в роли блестящего горского князя. Так и вошли с тех пор в творческую жизнь драматического актера смежные искусства. Во многих театрах совмещал он актерскую работу с должностью балетмейстера. И зрители не могут не заметить, как легко, подвижен на сцене этот человек.

Сейчас лишь очень уж легковверные люди считают жизнь артиста сплошным праздником. А на самом деле — репетиции, спектакли, выезды во все уголки республики. Упорная работа над образом дома. Общественные дела. Встречи со зрителями — не просто обмен любезностями, а серьезная работа по эстетическому воспитанию, особенно школьников и молодежи. Вот так, примерно, складывается не только рабочий, а зачастую и выходной день артиста.

И все же времени у Бориса Георгиевича хватает и на многое другое.

...Передо мной лежат пожелтевшие от времени странички фронтовых блокнотов. Неровные строчки. Они рождались под пересвист пуль, разрывы снарядов. Далекие и вечно памятные дни Великой Отечественной... Осень 1944-го. 2-й Прибалтийский фронт. Освобожденная Советская Латвия. Вместе с войнами идет вперед фронтовая бригада Ставропольского краевого драматического театра. Ее художественный руководитель Б. Г. Кеворков в перерывах между концертами и спектаклями под грохот канонады торопливо набрасывает строчки о военных буднях актеров.

«...Мы вывели искусство на линию огня, и воины с благодарностью приняли его вместе с потоком оружия, снаряжения, со всем тем, что давал тыл фронту для победы», — так кончаются эти записки.

Медали «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.», Почетные грамоты Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР и ЦК профсоюза работников искусств за заслуги в области культурного шефства над войнами Вооруженных Сил СССР... Бойцы любят вспоминать минувшие дни. Актеры тоже были бойцами: и на фронтовых подмостках, и когда, забывая о днях и часах отдыха, писали концертные программы, устраивали во время внеплановых выступ-

лений сбор средств для новой танковой колонны или эскадрильи.

...По-прежнему «пальцы тянутся к перу, перо — к бумаге». И юные посетители театра кукол с удовольствием смотрят пьесу-сказку Бориса Георгиевича об умном и отважном попугае «Кокули».

...В городе Грозном, где несколько лет назад работал Борис Георгиевич, в Доме народного творчества экспонировалось около 100 произведений живописи, графики и скульптуры актера. Вот что писал о выставке художник Г. Гольцев: «Образное видение, смелость в цвете и композиции — существенные черты дарования Кеворкова — пейзажиста. Его живопись несет в себе печать театральной декоративности... Привлекают внимание меткие карикатуры, дружеские шаржи на актеров...»

Человек, разносторонне одаренный, Борис Георгиевич Кеворков весь творческий огонь отдает любимому искусству, служению народу. Накалом этого горения — не годами! — мы определяем возраст актера. Это значит, что впереди у Б. Г. Кеворкова еще множество ролей, а у нас — радостных встреч с актером.

Н. ДАНИЛОВА.

□

На снимках: Б. Г. Кеворков в ролях депутата Ферекиса (вверху) и Агафона Дубцова (слева на нижнем фото).

Фото Е. Соколова.

...Солидный пожилой мужчина явно озабочен. Его пальцы нервно перебирают янтарные четки. Безвыходное положение: наобещал избирателям бог знает что перед выборами, как теперь выкрутиться? Фантазии не хватает! А дождь в политике — предмет первой необходимости. Но где достать лжеца?..

Умный, злободневный, ироничный спектакль республиканского театра русской драмы «Требуется лжец» во многом обязан своим успехом Борису Георгиевичу Кеворкову, одному из исполнителей роли депутата Ферекиса. Достоинства этого образа уже отмечались в печати.

Высокий интеллект, лаконичная манера исполнения, умение «озвучить» любой образ проблемой сегодняшнего дня — неотъемлемые качества настоящего современного актера. В полной мере присущи они артисту Б. Г. Кеворкову, чье 60-летие отмечают все поклонники его таланта. И не только в нашей республике. В эти дни на стол юбиляра ложатся поздравительные телеграммы из Грозного и Ставрополя, Смоленска и Баку — отовсюду, где пролегли творческие пути-дороги Б. Г. Кеворкова за 45 лет жизни в искусстве.

А мы вернемся на три года назад, в тот сезон, когда имя актера Кеворкова впервые появилось в программах нашего театра. Многие помнят, конечно, старого московского рабочего Василия Забродина из спектакля «Ленинградский проспект» — умного, волевого, принципиального, как бы воплотившего в себе лучшие черты молодежи пламенных революционных лет. И вскоре после этой роли — жестокий до бесчеловечности Джемс Броуди («Замок Броуди»). После жизнеутверждающего спектакля о советских людях — история о черствости и равнодушии, угнетающем деспотизме.

Новая роль — новая грань таланта Б. Г. Кеворкова. Клапачек — жиз-

